

Камилла Рэй

Смрасть
эльфийского
отража 2

18+

Камилла Рэй

Страсть эльфийского стража 2

«Автор»

2026

Рэй К.

Страсть эльфийского стража 2 / К. Рэй — «Автор», 2026

Он — эльфийский страж, слышащий во снах чужой голос. Она — его цель, за которой скрывается смертельная тайна. Но главная загадка — его собственная кровь. Элриан, прозванный Сновидцем, с детства слышит в своих снах настойчивый шёпот: колыбельные мелодии и тактические подсказки, которые спасают ему жизнь. Он считает это даром предков, пока ему не поручают выследить эльфийку Сильнару, подозреваемую в связях с культом, жаждущим открыть врата в мир тьмы. Но чем ближе он к цели, тем сильнее сны: теперь в них являются двое — силуэт женщины и суровый воин. Их голоса зовут его в самый опасный момент, а их сила просыпается в его крови, когда древнее зло требует в жертву и Сильнару, и его самого. Чтобы спасти её и остановить катастрофу, Элриан должен принять правду: голос в его голове — не призрак. Это живая связь с родителями, которых он никогда не знал. А его предназначение — не просто страж, а Мост между мирами, чья судьба началась в день его рождения... и должна завершиться воссоединением.

© Рэй К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Камилла Рэй

Страсть эльфийского стража 2

Глава 1

Лес молчал давящим безмолвием, будто сама природа затаила дыхание в ожидании чего-то недоброго. Воздух, обычно напоенный ароматом хвои и влажной земли, отдавал холодом камня и озоном — предвестником далёкой, но верной грозы.

Элриан стоял неподвижно, прислонившись спиной к шершавому стволу древнего ясеня. Его длинный кожаный плащ с рисунком в виде теснений сливался с тенями. Под плащом углублялись очертания мощных плеч и собранного для прыжка тела. Он не двигался уже больше часа, став частью пейзажа, камнем в ручье времени. Так его учили. Терпение — первое оружие стража.

Но сегодня терпение давалось с трудом. Под рёбрами, ровно под тем местом, где на груди скрывалось под тканью небольшое родимое пятно в форме падающей звезды, тревожно пульсировало предчувствие. То самое, что эльфы его отряда, снисходительно усмехаясь, называли «побочным эффектом его знаменитых снов». Сновидец. Так его звали за глаза.

Внезапно, едва уловимое движение в кроне сосны напротив. Это был явно не ветер. Ведь он не двигает ветви с такой хищной осторожностью.

«Левее. На ветке, что сломана у основания. Она давно высохла и не гнётся», — прозвучало у него в голове. Чисто, ясно, как собственные мысли. Это был мужской низкий голос. В нём не было ни тревоги, ни страсти — лишь холодная, аналитическая точность, которую он привык считать своей интуицией. Бесценный дар, спасший ему жизнь не раз.

Элриан даже глазом не повёл. Его серо-зелёные глаза, цвета морской бури, продолжали методично сканировать местность, но внутренний взор был теперь прикован к той самой ветке. И там, среди иголок, он уловил едва заметный глубокий, малахитовый оттенок. Цвет лесной тени в безлунную ночь.

Цель появилась.

Сильнара из опального рода Илтарионов. Последний след вел сюда, в эти заброшенные пограничные земли, где даже магия эльфов струилась лениво и капризно. Донесения гласили: она ищет что-то. Нечто, связанное с древним, запретным культом Открывателей Врат. Его приказ был прост и жесток: наблюдать, выявить цель, устранить угрозу. Никаких контактов. Никаких эмоций.

Ещё одно движение. Из-за замшелого валуна показалась. Элриан замер как хищник перед прыжком.

Он ожидал увидеть скрытную, закутанную в тёмные одежды фигуру с горящими фанатичным светом глазами. То, что предстало его взору, было полной противоположностью.

Она была хрупкой, почти невесомой. На ней было платье зеленого цвета, с открытыми бледными, словно высеченными из мрамора, плечами. Длинные рукава струились при каждом её осторожном шаге. Тёмные, иссиня-чёрные волосы были убраны в сложную, но строгую причёску, открывавшую изящную шею и острые кончики ушей. Но не это заставило сердце Элриана на мгновение замереть в груди.

Её лицо. Бледное, с тончайшими, аристократическими чертами. А глаза... Даже с этого расстояния он различал их цвет. Изумрудные, глубокие, как лесные озёра в час рассвета, полные такого немого, всепоглощающего страдания, что в его собственной душе, отточенной дисциплиной, что-то дрогнуло и болезненно сжалось.

Он видел боль, отчаяние, безнадёжность. Но не видел и тени того мракобесия, которого ожидал.

«Смотри не на лицо, сынок. Смотри на руки», — прошептал внутренний голос, и тон его изменился. В нём появились... теплота? Нет, скорее, сосредоточенная нежность, с которой мать могла бы указывать ребёнку на опасность.

Элриан перевёл взгляд. Её пальцы, длинные и тонкие, не сжимали амулет или кинжал. Они были пусты, но сжаты в такие тугие, белые от напряжения кулаки, что казалось, ещё чуть-чуть, и кожа лопнет. А на её левом запястье, поверх ткани платья, мерцала едва заметная серебристая полоска — шрам или... цепь? След магических оков.

В этот момент Сильнара подняла голову. Её изумрудный взгляд метнулся по поляне, пронзительный, как луч света сквозь листву. Он скользнул по тому месту, где стоял Элриан, задержался на долю секунды. Она не могла его видеть. Он был тенью. Но будто почувствовала чужое присутствие. Её брови слегка сдвинулись, а губы, бледные и тонкие, сжались в ещё более жёсткую линию. В её глазах вспыхнула стремительная, отточенная решимость загнанного зверя.

Затем она резко развернулась и, подобно призраку, скользнула между деревьев, исчезнув в зелёном полумраке леса.

Элриан не бросился сразу в погоню. Он оставался на месте, выдыхая воздух, которого, как он только сейчас осознал, не вдыхал всё это время. В ушах стоял звон от противоречия.

Перед ним был враг, источник потенциальной катастрофы. Но всё его существо, вся та странная «интуиция», что вела его с детства, кричала об обратном. В эльфийке не было зла, в ней была беда, глубокая, всепоглощающая, выгрызающая душу.

Он медленно оттолкнулся от дерева, и его плащ бесшумно распахнулся. Взгляд упал на его собственные руки, сжатые в аналогичные кулаки. На нём не было серебристых шрамов, но было другое — то самое родимое пятно, что вдруг заняло с новой силой, будто отозвавшись на боль незнакомой эльфийки.

«Доверься её боли, а не её словам», — эхом прозвучал в голове голос, тёплый и печальный, как старая колыбельная, обрывки которой он иногда слышал во сне.

Элриан тряхнул головой, сгоняя наваждение. Долг был ясен. Приказ — непререкаем. Он должен следовать за ней, выяснить её цель и, если потребуется, выполнить свою миссию.

Но впервые за всю свою службу, шагая по следам Изумрудной Тени, как он её назвал, ловил себя на мысли, что страстно, до дрожи в пальцах, хочет одного — ошибиться. Ошибиться насчёт неё. Насчёт всего.

Глава 2

Преследование было беззвучной охотой. Элриан двигался не по земле, а сквозь неё, используя каждую складку местности, каждый ствол, каждую низко склонившуюся ветвь. Он нависал, как грозовая туча, неотвратимо сжимая периметр вокруг своей добычи. Его кожаный плащ не шуршал, сливаясь с шелестом листвы, а сам он стал воплощением той хищной осторожности, с которой Сильнара появилась на поляне. Зверь, почуявший зверя.

Она была хороша. Очень, но её хрупкость оказалась обманчива. Она скользила меж деревьев с поразительной скоростью, её зелёное платье мелькало в полумраке, как отблеск на воде. Но у неё не было его силы, его грубой, натренированной мощи, доставшейся ему от неизвестного отца. И не было его «интуиции».

«Она свернёт к ручью. Испугается прямого пути. Справа, за валуном», — прошептал внутренний мужской голос, и в нём снова зазвучали те странные, почти отеческие нотки.

Элриан ринулся вперёд, опережая её манёвр. Он пересёк её дорогу, появившись из-за валуна, когда она уже занесла ногу, чтобы прыгнуть через высохшее русло.

Они замерли в трёх шагах друг от друга.

В её огромных изумрудных глазах мелькнула паника, чистая и дикая, но почти мгновенно её сменила ледяная, выточенная из страха решимость. Она даже не попыталась бежать. Её рука плавным движением метнулась к складкам платья, где, как почувствовал Элриан, был спрятан тонкий, как жало, клинок.

Он был быстрее.

В одно мгновение он сократил дистанцию. Его движения были эффективными и безжалостными, как удар плети. Он перехватил её запястье в воздухе, прежде чем пальцы коснулись рукояти. Кость под его пальцами показалась хрупкой, как тростинка. Её вторая рука взметнулась, целясь в лицо когтями — метафорическими, но не менее опасными. Он поймал и её, прижав обе её руки одним мощным движением к стволу старого дуба за её спиной.

Её спина оказалась вплотную прижата к дереву его телом, заслоняющим весь свет. Его широкие плечи создавали тесную, душную клетку. Он слышал её учащённое, сбитое дыхание, чувствовал, как бьётся бешено её сердце, как у пойманной птицы. От неё пахло холодным потом и страхом.

— Отпусти, — прошипела она, и её голос, хоть и дрожал, был низким и твёрдым. — Ты не знаешь, во что вмешиваешься.

— Я знаю достаточно, Сильнара из рода Илтарионов, — его собственный голос прозвучал глухо, он наклонился ближе, чтобы его слова были слышны только ей. — Знаю, что ты ищешь ключ для Открывателей Врат. Знаю, что твои намерения — угроза для всех.

Её глаза вспыхнули прекрасной, неистовой яростью.

— Ты ничего не знаешь! Ты просто слепое орудие своего Совета! Они тебе сказали — «устранить угрозу», и ты бежишь, как собака на поводке!

Её слова ударили сильнее, чем он ожидал. Возможно, потому что в них была доля правды. Он намеренно сжал её запястья чуть сильнее, не причиняя боли, но давая понять, кто здесь контролирует ситуацию.

— Тогда просвети меня, — он почти прошептал это, и его серо-зелёные глаза начали внимательно изучать каждую чёрточку её лица. — Зачем благородной эльфийке связываться с культом мракобесов? Чего ты хочешь?

Она закусила нижнюю губу, и в её взгляде мелькнула борьба. Страх за что-то пересиливал страх перед ним.

— Я хочу спасти свою сестру, — выпалила она наконец, и в этих словах прозвучала такая голая, невыносимая правда, что усомниться в ней было невозможно. — Они держат её. Говорят, откроют врата, вернут «утраченную славу» нашего рода... а на деле им нужна её кровь. И моя. Я не помогаю им. Я ищу способ их обмануть. Уничтожить изнутри.

В этот миг что-то изменилось в воздухе вокруг них. Лёгкий ветерок, доселе игравший в верхушках сосен, опустился ниже. Он обвил их, принеся с собой странный, сладковатый аромат чего-то древнего, пьянящего. Шёпот листьев стал громче, обретя ритм, похожий на биение двух сердец в унисон. Сам лес, казалось, прислушался и... одобрил.

А главное то, что его внутренний голос замолчал. Полная, оглушительная тишина. Но не пустота. А будто удовлетворённое молчание наблюдателя, который наконец-то увидел то, что ждал.

И Элриан почувствовал это. Не только её близость, тепло её тела сквозь тонкую ткань платья, упругость её бёдер, прижатых к коре ствола. Он почувствовал влечение. Острое, животное, идущее не от разума, а от самой глубины его существа, где спала унаследованная от отца дикость. Его собственное дыхание сбилось. Взгляд непроизвольно скользнул с её глаз на её губы, бледные, чуть приоткрытые от напряжения.

Она тоже это почувствовала. Её изумрудные глаза расширились. В них промелькнуло изумление, а затем — быstroногий, как ящерица, расчёт. Она поняла свою силу в этой новой, опасной игре.

— Ты мне веришь, — констатировала она тише, и её голос потерял сталь, обретя странную, бархатистую убедительность. — Я вижу это в твоих глазах, Сновидец. Так вот мой ответ. Я ищу не ключ, чтобы открыть. Я ищу печать, чтобы закрыть врата навсегда. Но мне нужен доступ к их святилищу. И... помощник.

Он медленно, слишком медленно, ослабил хватку, но не отпустил её руки. Его пальцы всё ещё обвивали её запястья, и это уже было признанием.

— И ты думаешь, этим помощником буду я? Страж, посланный тебя убить?

Она наклонила голову, и тёмная прядь выскользнула из причёски, упав на её бледную щеку.

— Ты хочешь выполнить приказ? Устранить угрозу? — её губы тронула едва заметная, горькая улыбка. — Тогда помоги мне уничтожить их. Раз и навсегда. А после... делай со мной что хочешь.

Это была ловушка. Явная, как день. Но сотканная из такой искренней боли и такого безумного мужества, что отказаться было невозможно. И этот пьянящий шёпот леса, будто подталкивающий их друг к другу...

Элриан отступил на шаг, наконец отпустив её. Его лицо было каменной маской, но внутри бушевала буря. Долг кричал об опасности. «Интуиция», если это была она, молчала, дав свой странный знак одобрения. А кровь... кровь пела странную песню встречи родственных душ.

— Хорошо, — сказал он, и слово прозвучало как приговор ему самому. — Я помогу тебе добраться до их святилища. Но знай: один неверный шаг, одна попытка реально открыть эти врата... и я исполню свой приказ раньше, чем ты успеешь вздохнуть.

Она выпрямилась, потирая запястья. В её глазах блеснула хрупкая, дрожащая надежда.

— Договорились, страж. — Она посмотрела на него, и в её изумрудной глубине он снова увидел ту самую боль, что тронула его с самого начала. — Но для начала... нам нужно найти Того, Кто Помнит. Духа этого леса. Только он знает, где спрятана древняя печать.

И, развернувшись, она снова скользнула в чащу, будто зная, что он последует. Элриан сжал кулаки, чувствуя, как по ним бегут мурашки от остаточного тепла её кожи и от осознания, что он только что добровольно вступил в красиво разложенные сети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.